

Ани Марика

(НЕ) ЛЮБИМАЯ ЖЕНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М26

М26 **Марика А.**
(Не) Любимая жена / Ани Марика – М.: Литнет, 2025. – 412 с.

ISBN 978-5-521-93608-3

Умерла в своём мире, попала в другой. Только вот с телом беда. Оно не моё и принадлежит красавице-жене двух высокомерных снобов. Мужчины установили кучу правил, ни во что не ставят свою супругу и живут на широкую ногу, не заботясь о чувствах последней. Мало неверных мужей, так ещё вокруг плетут интриги. Не знаешь, кто друг, а кто враг.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93608-3

© Литнет, 2025
© А. Марика, 2025

Часть I

Глава 1. Качественный наркоз, залог красочных снов

– Лилька, ну и напугала ты нас! – ко мне в палату заглянул брат с семьёй и тётя с дядей. Морщась, привстала на локтях. – Лежи, я помогу! – бросился ко мне Боря, передавая пакеты с фруктами родственникам. Он поднял верхнюю часть койки и подложил удобнее подушки. – Выглядишь получше, чем вчера.

– Привет, – улыбнулась тёте и дяде, потрепала по волосам племянника и перевела взгляд на сноху.

– Действительно, выглядишь хорошо, – поддакнула Олеся.

– Ну, спасибо, – хмыкнула, заглядывая в пакеты. Всё стандартное: соки, бананы, гречневая каша с мясом и батончик гематогена.

Боря уверен, что гематогеном можно вылечить всё. К слову, Боря – это мой брат. Олеся, его жена, Тётя Катя, сестра моей мамы, и её муж Влад. А ещё племянник Арсений. Шестилетний непоседа, лучший на свете ребёнок, умный, добрый и самый любимый.

– Что говорят врачи? – спросила тётя, присаживаясь на соседнюю свободную койку. – Когда тебя уже можно будет забрать?

Дело в том, что я попала в ДТП около двух недель назад. Врачи срачивали кости руки, латали селезёнку и пытались вытащить меня из комы. Им это удалось, вот только нужно сделать операцию, чтобы удалить гематому в мозге. Именно она отправила меня в кому, её пока лишь локализовали, будут наблюдать сегодня. Завтра, если она не уменьшится, прооперируют.

Поделилась с родными, дядя тут же вышел из палаты, чтобы переговорить с врачом. Боря же сжал мою здоровую руку своими клешнями и чуть не сломал. Опомнился, только когда я застонала.

– Прости, Лилька, – просипел здоровенный детина и, склонившись, прижался лбом к моему лбу. – Ты же не сдашься, Лиль? Мы же с тобой бойцы.

– Не сдамся! Ты же без меня тут совсем пропадёшь, Леську запилишь до смерти, – улыбнулась брату.

Мы всегда были очень дружны, рано потеряли родителей и держались вместе. Он вступался за меня, дрался с парнями, вытаскивал из передраг, в которые я по глупости вляпывалась, всегда был на страже моих интересов. Так же и я заботилась о нём, рано научилась готовить, чтобы кормить самым вкусным и свежим моего здоровяка, штопала его одежду и, конечно, выясняла, что там за девицы вешаются на шеи моего братца. Олеська на своей шкуре знает, каково это – быть снохой несносной Лили. Я её буквально протаскивала через огонь, воду и медные трубы. Борька старался защитить тогда ещё невесту, но в бабские разборки не влезал. Зато теперь Леська – полноправный член нашей семьи, у нас любовь, дружба и прочие сопутствующие взаимоотношения.

– Больше ни одна из вас не уговорит меня на машину! – буркнул Боря, пригрозив нам с Олесей.

– Эй, купи жене машину! – возмутилась я, пихнув его коленкой.

– Нет, я больше не переживу потрясений! У меня и так нервы расшатаны.

– Купит, – прошептала я снохе, та со знанием дела кивнула и погладила мужа по плечам.

Поболтав немного, родственники засобирались домой. Борька ушёл первым, чтобы тоже поговорить с доктором. Я осталась с женским составом. Тётя сжала мою руку, я её приободрила, говоря, что молода и здорова, умирать не планирую. Хотя уже знала, что операция – очень огромный риск, так как гематома находится глубоко и в очень опасном месте.

Через некоторое время к нам вернулись хмурые мужчины. Скорее всего, врачи им тоже сказали о серьёзности последствий. Но я уже дала своё согласие на операцию, а меня сложно переубедить. Слишком упрямая. Пожелав скорейшего выздоровления и лёгкой операции, родственники оставили меня одну.

Я выдохнула и посмотрела на белый потолок. Что ж, стоит пересмотреть всю мою жизнь перед неизбежным? Я Лилия Воронина, мне двадцать шесть лет, закончила художественный институт и являюсь свободным художником и дизайнером. Пишу на заказ картины и не только. Из последних работ: творческая роспись стены одного из караоке-клубов города. Я люблю свою жизнь, она наполнена яркими красками, близкими друзьями и любящими родными.

– Ну, как ты, Лилёк? – ко мне зашёл мой лечащий врач. – Голова не болит? Настрой бодрый?

– Бодрый, Владимир Николаевич. Приехал ваш профессор?

Мы ждали некоего профессора, он должен был дать заключение и оперировать меня завтра. Во всяком случае, мой врач уверил, что сделает всё, чтобы за меня взялся именно он. Так как лучше него никого нет.

– Нет ещё, – покачал головой мужчина, посмотрев на часы. – Я останусь здесь на ночь, не о чём не волнуйся, дождусь нашего профессора и покажу ему твои снимки. Держи хвост пистолетом.

– Хорошо, Владимир Николаевич, – улыбнулась трудолюбивая врача и тому, что он поддерживает меня так рьяно.

– Владимир Николаевич, там Октябрь приехал, – запыхавшись, к нам влетела медсестра.

– Октябрь? – удивилась я.

– Твой профессор, Тарасов Октябрь Романович, – хмыкнул хирург и поднялся.

Ничего себе имечко! Усмехнулась мысленно и, проводив врача, снова посмотрела на потолок своей палаты. Через пять минут ко мне забежали три медсестры. Одна несла целых пять бутылочек

с растворами для капельницы, остальные просто суетились вокруг, устанавливали койку в нужном лежащем положении и щебетали.

– Так! Что происходит?! – не выдержала я их голосов.

– Операцию назначили на сейчас, нужно вас подготовить, профессор считает, что есть риск! – ответила одна из них, пока вторая копошилась с канюлей в руке.

– Как сейчас? Но я не готова! – пробормотала я, посмотрев на медсестер. Именно сейчас почему-то мне стало жутко страшно. Пока я таращилась на девушек, мне уже прицепили капельницу и потащили койку в операционную.

– Не бойся, Лиль, – улыбнулась Ника, одна из медсестёр, мы успели подружиться. – Октябрь Романович – хирург от бога!

– Позвони Боре, Ник. Скажи про операцию и скажи им, что я их люблю.

Мы уже заехали в светлую операционную. Вокруг куча медперсонала, меня подключили к разным датчикам, перенесли на холодный стол, начали привязывать руки.

– Подождите, – остановила я всех, приподнимаясь. – Я хочу увидеть этого профессора!

– Он готовится к операции, – покачала головой медсестра.

– Значит, мы его подождём! – дёрнула рукой.

Мы просидели примерно десять минут, и к нам зашли два хирурга. Мой лечащий и неизвестный весь в красном. Красная шапочка, красный костюм, красная маска. Одни глаза видны.

– Не понял, почему она ещё в сознании? – удивился этот в красном.

– Вас жду, – ответила я за остальных. – Снимите, пожалуйста, маску.

Мужчина повернулся к медсестре, и она сняла с него медицинскую маску. Он приблизился вплотную и позволил себя рассмотреть.

– Пообещайте мне, что я буду жить, – прошептала я, разглядывая уже не молодое, но довольно симпатичное лицо доктора.

– Ты будешь жить. Обещаю, – кивнул он, улыбнувшись одними глазами.

– Хорошо, мы можем приступать, – я улеглась обратно и позволила нацепить на себя разные медицинские приборы.

Анестезиолог наклонился возле бабочки, установленной на вене, и начал вводить наркоз. Я же продолжала смотреть на врача, пока не уплыла в кромешную темноту.

Проснулась я от пения птиц за окном. У меня нигде не болело, на руке не было гипса, а в другой – катетера для капельниц и уколов. Непонимающе подвигала конечностями и распахнула очи. Похоже, у анестезиолога качественный наркоз. Улыбнулась сама себе и опустила глаза на выцветшую пижамку, в которой спала. Она была не моя, как и выглядывающая из разреза грудь. Посмотрела на руки, соскочила с высокого аэродрома, именуемого кроватью, и подбежала к резному зеркалу.

– Ничего себе у меня фантазия! – присвистнула я.

На меня глядела эффектная девушка с роскошными чёрными волосами, зелёными колдовскими глазами, густыми бровями, аккуратным носом и пухлыми губами. Правда, одета она было ужасно. Такое тело и в такой обёртке. Мрак какой-то! Скинула пижаму и пошла искать шкаф с одеждой. Должны же в этом сне быть красивые наряды.

Осматривая комнату, ужасалась, насколько моё подсознание скучное. Или это как чистый холст для меня? Мол, твори, пока хирурги копаются в твоём мозгу. Так я ж живо натворю такое. Сдеру эти скучные тяжёлые портьеры с доисторическими воланами. Сменю эти белые больничные обои или лучше нарисую что-нибудь на них, выкину красный ковёр, он совсем здесь не сочетается и мебель слишком массивная. Зачем мне такая огромная кровать? И туалетный столик слишком громоздкий, атаманка доисторическая.

Размышляя, как бы я изменила тут всё, забрела в прилегающую ванную комнату и скривилась. Тут тоже нужно поработать, но сна-

чала умыться очень хочется. Я две недели не видела душа! Хотя бы во сне восполню свои нужды.

Переделав все важные и нужные дела, вновь вернулась в комнату и поискала нужный шкаф. Наряды нашлись в гардеробной. Но всё было ужасно безвкусным, мешковатым и старым. Кое-как откопала в недрах платье жёлтого цвета с синими узорами. Единственное, что не вызывало отвращения среди всего этого безобразия. Нашла к нему босоножки-плетёнки на небольшом каблучке и – о чудо! – не распакованное бельё жемчужного цвета. Вот эту красоту в первую очередь надела и выбежала обратно в комнату, чтобы посмотреть на своё тело в обличии красивого ажурного белья. Покрутившись у зеркала, надела платье и босоножки, взбила волосы и оставила распущенными.

– Ты её плохо знаешь, если считаешь, что она уже не спит, – иронично заметил мужчина, открывая дверь в мою комнату.

– У меня нет времени ждать, когда она соизволит проснуться, – сухо ответил второй входящий.

Я стояла чуть в стороне и рассматривала их профили. Мужчины дошли до кровати и удивлённо переглянулись. Красивые, я немного даже залипла на обоих. Вот это у меня подсознание! Дал бы мне ещё кисти и краски, чтобы я их зарисовала.

– Лилиана! – позвал сердито один из них, сверкая грозиво-синими очами.

– Это я, что ли? – ткнула в себя пальчиком.

– Ты видишь другую Лилиану в этой комнате? – со злым сарказмом спросил этот индивид и начал вертеться и оглядываться.

– Хватит, Родерик! – одёрнул его второй товарищ. – Сегодня в императорском саду пройдёт пикник. Ты хотела увидаться с родителями. Они также посетят его, встретишься с ними там.

– С родителями? Правда? – неверяще пробормотала я, не обращая внимания на холодность мужчины.

– Да. Через час приедет Ларета и привезёт тебе подходящее

платье. Будь добра, не позорь нас. Ты знаешь, что может последовать, – с нажимом ответил этот же мужчина.

– Что? – тупила я и перевела взгляд на второго, который закатил глаза и прошипел что-то о моей тупости. – Что ты там сказал? Повтори, – вмиг завелась я и подскочила к этому красавчику.

– Ты забыла своё место, дорогая? – насмешливо выгнул бровь злюка.

– Место? Место только у собаки, дорогой, – на его манер ответила я, расправляя плечи.

– Стой, Род, – влез к нам второй и оттащил меня от своего бойфренда.

– Помни, Лили, одна ошибка и будешь снова заперта в башне! – прошипел злюка и первым вышел из комнаты.

– Если хочешь увидеть родных, советую тебе вспомнить все наши правила и не злить нас, – спокойно так сказал второй, за локоть поволол к кровати и, усадив, оставил одну.

Интересное кино, что-то мне уже не нравится этот сон, можно мне другой? Там, где красавчики будут меня любить, холить и лелеять, а вот это всё удалить.

Глава 2. Подготовка к чему-то грандиозному

Посидев с полчаса в комнате, рассмотрев предложенные локации: гардероб, гостиную, ванную, решила: пора расширять горизонты, и вышла из спальни. Масштаб помещения впечатлил размахом. Я попала в длинный и светлый коридор с многочисленными дверями. Заглядывать во все не стала, нашла винтовую широкую лестницу и спустилась на первый этаж, попадая в круглый холл. Высоченные потолки, стены, увешанные безвкусыными гобеленами и картинами. Всё дорого-богато, даже вычурно. Ужас, никакого вкуса.

Мимо меня с подносом прошла миловидная девушка в переднике, она коротко кивнула и скрылась за поворотом. Последовала за ней и попала в большую кухню с поварами и кухарками.

– Завтрак будет готов через пятнадцать минут, – заявил бородач в берете. – Подать в вашу опочивальню?

– Нет, поем в столовой, – пробормотала.

– Будет сделано. Мариса, накрой на стол! – приказал бородач и потерял ко мне интерес.

– Пусть Рейка накрывает, меня ждёт Его Сиятельство, – капризно ответила Мариса и, высокомерно осмотрев меня, прошла мимо.

Рейка смущённо улыбнулась и, подхватив чистую посуду, вышла из кухни. Последовала за ней, но в холле сменила траекторию. Мариса как раз заходила за одну из дверей, и мне стало любопытно. Хотелось увидеть это сиятельство. Медленно дошла до двери и, легонько приоткрыв, заглянула в щёлочку.

– У меня нет времени, Мари, – услышала я голос одного из двух мужчин.

– Мой господин, вы работаете с утра до ночи, – пела эта вертихвостка, нависая над сидящим за столом товарищем. Она мед-